

— Феликс, возможно, я говорил это уже много раз, но сегодня повторяю снова: как бы ты ни ошибался в прошлом, я знаю, что это не твоя истинная сущность, и тебе не нужно постоянно винить себя за свои прошлые ошибки. Никто не идеален, у каждого есть свои недостатки, — сказал Вэнь Чэньюй, пристально глядя на него. — Все это не повлияет на мое мнение о тебе и на нашу дружбу.

— Ладно, — пробормотал Шэн Мин, но, очевидно, слова друга его успокоили. Он открыл папку, переключился на профессиональный тон и начал обсуждать с Вэнь Чэньюем вопросы, связанные с выходом компании на биржу.

Как только они перешли к работе, оба быстро вошли в состояние, словно равные противники на поле боя. Каждое столкновение идей было подобно схватке мечей, всегда попадая в самую суть вопроса.

Два часа пролетели незаметно. Когда они выделили ключевые моменты в последнем разделе документа и записали предложения, оба наконец вздохнули с облегчением.

— Пора поесть, я угощаю, — Вэнь Чэньюй положил папку на стол, снял с вешалки у окна пиджак. — В Пекине много известных ресторанов, которые ты, наверное, еще не пробовал. Хочешь попробовать янсяцзы или вонючую рыбу?

— Нет уж! Я больше не могу есть тяжелую пищу, — Шэн Мин тоже встал, энергично махнув рукой. — Из-за дел я практически каждый день обедаю и ужинаю на встречах, больше не могу. Найди место, где можно поесть суп, хочу чего-то легкого.

— Хорошо, тогда поедем глиняный горшок с рисом, — Вэнь Чэньюй согласился без колебаний, взял ключи от машины со стола, и они вместе вышли из офиса, сели в лифт и спустились в подземный паркинг.

Шэн Мин вдруг вспомнил о своей Volvo с разбитым задним бампером, и его настроение снова испортилось:

— Сегодня мне врезались сзади, поеду на твоей машине. Вечером найду кого-нибудь, чтобы отвезти мою в сервис.

— Врезались? Ты в порядке? — Вэнь Чэньюй напрягся.

— Все нормально, — Шэн Мин последовал за Вэнь Чэньюем к машине, но, увидев модель, замер.

— Ты едешь на Lamborghini? А где твой Land Rover? — он смотрел на темно-синий Lamborghini перед собой, той же модели, что и машина, которая врезалась в него утром, только другого цвета.

— Пару дней назад испачкал, отправил на мойку, — Вэнь Чэньюй открыл машину, сел за руль. — Поэтому просто взял ключи из дома и поехал.

Шэн Мин тоже сел на пассажирское сиденье, но низкая посадка доставляла ему дискомфорт. Он посмотрел в сторону и увидел, что длинные ноги Вэнь Чэньюя тоже были неудобно согнуты, но на его лице было спокойное выражение.

Увидев, как Шэн Мин ерзает и выглядит недовольным, Вэнь Чэньюй рассмеялся:

— Мне тоже неудобно, но ты же знаешь мою маму. Когда она узнала, что я езжу на этой машине, сказала, что она давно не использовалась, и попросила покататься на ней несколько дней, заодно отвезти на техобслуживание.

Шэн Мин понял. Эта женщина, о которой он много слышал от Вэнь Чэньюя, но никогда не видел, очень бережно относилась к своим коллекциям и не стеснялась заставлять сына выполнять поручения.

Вскоре они уже сидели в отдельной комнате ресторана, оформленной в традиционном китайском стиле. Раздвижная дверь из бумаги, красное дерево мебели, а на стене напротив входа висела копия картины Ци Байши «Креветки».

Шэн Мин взял чашку черного чая, которую налил ему Вэнь Чэньюй, выпил залпом и спросил:

— У тебя сейчас есть кто-то?

— Нет, — Вэнь Чэньюй спокойно налил ему еще чаю, его глаза были безмятежны. — Еще не встретил того, кто бы меня зацепил.

— 26-летний генеральный директор «Тяньцзун Энтертеймент», живущий с родителями, никогда не бывший в отношениях, девственник. Я бы мог продать эту информацию папарацци и сидеть дома, пока деньги капают, вместо того чтобы каждый день общаться с толстыми стариками, чтобы получить дело, — Шэн Мин саркастически усмехнулся.

Вэнь Чэньюй приподнял бровь:

— Похоже, ты наслаждаешься работой юриста, раз после получения лицензии в Нью-Йорке вернулся в Китай, чтобы получить местную лицензию и развиваться здесь.

Шэн Мин усмехнулся:

— Все из-за того человека. По сравнению с тем, что меня заставили взять его компанию, вернуться сюда и развиваться самостоятельно — это как глоток свежего воздуха.

— А как насчет твоего парня? — спросил Вэнь Чэньюй.

Шэн Мин вспомнил того парня с золотистыми волосами и пожал плечами:

— Расстались.

— Расстались? Ты же в марте говорил, что вы вместе, — Вэнь Чэньюй был удивлен, что его информация устарела.

— В апреле я вернулся в Китай, и мы расстались. В любом случае, я не собираюсь возвращаться в ближайшее время. Мы оба знали, что на расстоянии не сможем быть верны друг другу, поэтому просто закончили.

Пока они разговаривали, за раздвижной дверью раздался женский голос:

— Здравствуйте, ваше блюдо готово.

Девушка в ципао, с волосами, собранными бамбуковой шпилькой, поставила на стол кипящий глиняный горшок с рисом и несколько закусок, затем вышла.

— Забавно, что мы, такие разные в отношениях — ты, настолько серьезный, что никогда не начинал, и я, настолько несерьезный, что сменил кучу парней, — можем быть друзьями. И за эти девять лет мы так и не повлияли на взгляды друг друга на любовь, — на этот раз Шэн Мин взял инициативу в свои руки, наливая рис. — Мне интересно, как долго это продлится.

*

Этой ночью Пан Бо не спал, работая над дипломной работой при свете больничной лампы до шести утра и наконец успел отправить перевод своему редактору до начала рабочего дня.

Как только он закончил, медсестра пришла взять у него кровь. После того как у него взяли четыре пробирки, он лег на кровать и провалился в сон. Только к четырем часам дня Пан Бо разбудил врач, пришедший на обход.

Врач с прической «три на семь» посмотрел на результаты анализов, проверил зашитую рану на руке и кивнул:

— Все показатели крови в норме, рана не воспалилась и не загноилась. Сегодня вечером можно выписываться. Я выпишу тебе лекарства, принимай их по инструкции и наноси мазь. Через неделю придешь на осмотр.

Услышав это, Пан Бо без лишних слов сразу начал собирать свои вещи. Если бы он остался дольше, он не знал, когда бы смог заработать деньги на оплату больницы.

Сделав три пересадки на метро и взяв нелегальное такси, Пан Бо наконец добрался до отеля на окраине города.

У него не было друзей в съемочной группе, поэтому никто не пришел его встретить. Помня указания врача, Пан Бо взял купленную в больнице сменную одежду, противовоспалительные таблетки, мазь и костюм Чэн Жуна, который он носил, и вернулся в свою комнату.

Шан Фэй лежал на кровати, держа в руках телефон, из которого доносились звуки музыки. Услышав звук открывающейся двери, он поднял голову и встретился взглядом с Пан Бо.

— Пан Бо, ты выписался?! — Шан Фэй сразу заметил большой белый бинт на левой руке Пан Бо, его сердце сжалось, и голос стал выше.

Пан Бо бросил на него взгляд и, держа в правой руке несколько пакетов, закрыл за собой дверь.

— Тебе неудобно одной рукой? Я помогу, — он положил телефон, быстро подошел к Пан Бо, но его глаза невольно скользили к левой руке.

Пан Бо словно не замечал его, открыл шкаф и бросил пакеты внутрь.

Шан Фэй почувствовал себя неловко, но прикусил губу, подавив раздражение.

Обычно он бы уже взорвался, но, помня, что плохая игра может выдать его, он не стал терять самообладания и подозревать Пан Бо.

К тому же, он еще не знал, кто стоит за Пан Бо, и слишком ранний разрыв отношений мог быть для него невыгодным.

Пан Бо достал из шкафа защитную пленку, лейкопластырь и полотенце и направился в ванную.

— Пан Бо, ты собираешься мыться? Я помогу, тебе же нельзя мочить руку, — Шан Фэй тут же нашел возможность показать свою дружбу, сказал веселым тоном. — Мы же парни, не стесняйся!

У автора есть что сказать:

Милые феи, кувыркаюсь и прошу питательную жидкость!

Пожалуйста, щедро одарите меня!

<http://bllate.org/book/16636/1523921>